

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

— **Вы же наблюдали за жизнью города. Наверное, и без отчёта можете сказать, как работала мэрия, решала ли она какие-то проблемы или нет.**

— В принципе, любые эксперты смогут сделать эти выводы за них. Но эксперт отличается от управленца тем, что он не принимает решения. Он предлагает на выбор варианты. Дело даже не в полноте информации — дело в представлении о промежуточных и стратегических целях.

Прежде было сказано: давайте изменим миграционные потоки. Идея Олега Чиркунова — за счёт «культурного проекта» притянуть к себе юные таланты. Можно было подразумевать, что они видят проблему в том, что город покидают креативные группы (я, правда, не знаю, что это такое — начальству виднее). Из отчёта не видно, что мы решали именно эту проблему. В отчёте нам говорят: изменились миграционные потоки. К нам приезжает больше людей, чем уезжает. Хорошие лукавые цифры. Да, к нам приехали 11 тыс. человек. Простите, кто это? Выпускники физтеха или мигранты из южных республик? Мы стали магнитом для гастарбайтеров? Ничего плохого в этом нет, но вы так и скажите, что нам для обновления рабочей силы нужны иностранные рабочие низкой квалификации. Мы создали какие-то для них условия, а не то что они нечаянно остановились в Перми. То же самое — когда речь идёт о смертности и рождаемости. Какие меры предприняла администрация Перми? На самом деле никаких мер принять не могли, кроме одной — привлечь юных иностранных рабочих с традициями больших семей. Но об этом ведь тоже ничего не говорится.

— **А вы бы какую поставили оценку Анатолию Маховикову за 2012 год?**

— Я бы им оценку ставил общую вместе с городской думой. Отдельных оценок быть не может.

— **Хорошо, можно общую оценку.**

— А нет таких оценок по вузовской шкале! Отрицательные величины не

употребляются для характеристики ответов студентов. Деградация городской среды продолжается.

— **А сколько она уже продолжается?**

— Она продолжается уже фактически 25 лет. Явление это даже не российское — что-то похожее происходит в Европе. У немцев даже специальный оборот появился. Его трудно перевести, он указывает на города, которые сворачиваются, как чулок. Конечно, не всё зависит от городской администрации на 100%. У нас сокращается промышленное производство, идёт отток капиталов. Люди живут в «хрущёвках», которым вообще-то срок был определён 20–30 лет. Может ли городская администрация этот процесс остановить? Притормозить-то точно может, если у них появятся прорывные идеи.

Прорывные идеи как-то вот не появились. Поэтому идёт работа по инерции. Это как ямочный ремонт в масштабе всего города — латаем дыры. Там прорвало — побежали туда, здесь грохнуло — прибежали сюда. Это один вариант, есть ещё второй. Есть директивные указания — мы их выполняем. Естественно, как можем, как умеем. Я не говорю, что они плохо умеют и плохо могут. Нет, вполне... Но этого явно недостаточно для того, чтобы деградация городской среды остановилась.

Нужна другая культура управления. Не в том дело, что сидит глава города, который на самом деле просто «президент» городской думы по Уставу, а рядом сидит большой «завхоз». Можно сказать — давайте их объединим в одном лице, давайте ещё третьего между ними поставим, чтобы он посредником был. Или выберем всем миром. Это всё отношения к делу совершенно не имеет.

Есть управление при помощи экспертов, есть управление «ручное» или самодостаточное. Здесь управление самодостаточное: я — начальник, я — самый умный, меня не интересуют мнения экспертов, мы не обращаемся за консультациями, мы всё решаем сами. Мы даже социальные проблемы не формулируем. Но если формулиру-

ем, то тоже в самодеятельном режиме, по-любительски.

Вот если эта система будет сохраняться, деградация будет продолжаться дальше. Нельзя сказать, что придёт мудрый начальник — и всё будет хорошо. Мудрый начальник — очень плохой начальник. Хороший начальник тот, который мудрецов слушает и принимает решения сам. А у нас же каждый начальник — это вершина интеллекта.

— **Вы же наверняка тоже принимаете участие в обсуждении по поводу изменения модели управления городом?**

— Нет, я не принимаю участия в этих обсуждениях. Понимаете, одно дело болтовня на этот счёт. Болтовни было достаточно. Блогеры бранятся, собаки лают — караван идёт. Я готов быть в роли этой самой собачки, но начальные верблюды собак не слышат. Декоративных площадок уже выстроили огромное количество: говорите, ребята, мы ведь не возражаем; мы просто поступаем по-своему.

— **Что вы думаете о конфликте Пермской городской думы и сити-менеджера?**

— Я сразу вспоминаю школьный учебник истории. В 1641 году палата общин Британии сообщила королю, что его первый министр лорд Страффорд — очень плохой человек, и поэтому государственный изменник. На вопрос короля, что же он сделал и кому изменил, ответ был такой: «Ну, мы не очень знаем, кому он там изменил, но он очень плохой человек, дурно управляет нашим королевством, давайте отрубим ему голову». Палата лордов поколебалась было, но если палата общин настаивает — отрубим голову. Король говорил: я не подпишу приговора, предоставьте доказательства. В конце концов Страффорд написал королю письмо: лучше мне остаться без головы, чем обречь королевство на смуту и разорение. Отрубили. Через восемь лет отрубили голову и королю.

Вообще-то противостояние между законодательной и исполнительной властью — это нормальный режим

управления в любой стране. Законодатели обсуждают бюджетные статьи, обороняются, лоббируют, сопротивляются, уличают в некомпетентности, коррупции, в общем — сражаются за бюджет. Естественно, исполнительная власть отвечает тем же. В конце концов некий компромисс достигается. У нас ситуация странноватая. Вообще-то всё, что делал Маховиков, — это исполнял те нормативы, которые одобрила городская дума. В нашей пермской политической культуре идея полного единогласия, полного совместного удовольствия, консенсуса доминирует. То есть депутаты гордумы, во-первых, одобрили тот устав, по которому они сейчас живут, во-вторых, они одобрили все бюджетные графы расходов. Сейчас они говорят: вы всё делаете очень плохо, совсем плохо, потому что вы, как тот самый лорд Страффорд, — очень плохой человек.

Откуда это? Мотивы разные. Во-первых, у пермского населения существуют громадные сомнения по поводу дееспособности городской думы вообще. Последние выборы при явке 13–15% показали действительное отношение горожан к своей думе. Депутаты наконец-то осознали, что они не настолько популярны, как им кажется. Хотят получить очки популярности, поймав волну общественного недовольства, разочарования, критики. Поймали. Естественно, надо её сохранить. Нашли Маховикова, поскольку, как им кажется, поддержки со стороны «короля» у него нет, во дворах грязно, да и должность какая-то дурно звучащая.

Речь идёт ещё и о том, чтобы поучаствовать в борьбе за эту должность. Я не очень понимаю, чем она хороша, но там есть свои плюсы, безусловно, а минусов и рисков они пока не видят.

— **Вы упомянули «короля». Что можете о нём сказать?**

— «Король» ушёл. Единственный человек, который был готов защищать Маховикова, — это Олег Чиркунов.

— **А если говорить о новом?**

— Для него фигура Маховикова уже ненужная совершенно, по-моему.

— **Как вы считаете, Маховиков выбрал правильную стратегию — публично не отвечать на критику депутатов?**

— Мне кажется, что речь идёт просто о неумении отвечать. Он никогда с этим не сталкивался. Я же говорю — мы живём в обстановке консенсуса и единогласия. Кандидатуры согласованные, всеми одобренные. То есть Маховиков к такой политической войне не приспособлен. Самое любопытное — что он вообще-то фигура не политическая. Он же завхоз. И, кстати, он ответил — отчёт это форма ответа.

Критика со стороны гордумы примерно такая же, как со стороны обычного горожанина, хотя бы меня: и грязно, и побито, и убого. И ты, Маховиков, в этом виноват! И вообще, ты работаешь с прикормленными компаниями.

Что на такие претензии отвечать? Нет, это не прикормленные компании? Это же смешно.

Здесь у него стратегия правильная — хорошо, я перед вами отчитаюсь. Какая форма отчёта — это другой разговор. Но он нашёл этот ответ. Он перекинул мяч на другую сторону поля. Пусть теперь гордума расскажет, как следует управлять городским хозяйством: что делать сегодня, что завтра — и всё в рамках его же одобренного бюджета. ■